

— Хорошо, сестра На. Мы понимаем, не волнуйся, мы не станем обузой для всех и сделаем всё возможное, чтобы сохранить свои жизни.

Трое из них, с влажными от слез глазами, покачали головой. Даже если на душе они чувствовали невыносимую обиду, они стойко сдерживались, не позволяя слезам вырваться наружу. Если сестра На смогла, то и они тоже смогут.

— Хорошо, тогда пойдём.

Юй На слегка улыбнулась, взяла их за руки, и они вместе направились прочь. Человеку труднее всего победить не свой уровень культивации, а самого себя. Если у них есть такая решимость, что может помешать им стать сильнее?

— Внимание всем студентам Королевской академии! Внимание всем студентам Королевской академии! Студенческий совет университетского отделения объявляет экстренный приказ: всем немедленно собраться на главном стадионе. Повторяю, всем немедленно собраться на главном стадионе.

— Пойдемте, посмотрим.

Едва они успели спуститься с лестницы, как услышали объявление. Сюаньюань Ин на мгновение замер, затем уголки его губ изогнулись в улыбке, и он легкой походкой направился к главному стадиону. Если он не ошибался, это, должно быть, Е Тяньсе готовился попрощаться с ним. В глазах Сюаньюань Ина заиграла нежность. Этот мужчина... он думал, что тот хотя бы попытается его остановить!

Остальные не возражали. В конце концов, сейчас он был их лидером, и они шли туда, куда он вел. Лишь Сяо Нин, чьи обычно ясные глаза сейчас были наполнены борьбой и болью, заметил, что он, вероятно, тоже будет там.

Неудивительно, что все они были практикующими. В считанные минуты главный стадион Королевской академии заполнился студентами. От младших классов до университетского отделения, классные руководители организованно выстраивали своих учеников на отведенных местах. На трибуне собрались все члены студсовета университетского отделения, включая редко появляющегося председателя Лэй И, который сидел в самом центре. Вице-председатель Е Тяньсе и Лэн Ао расположились по обе стороны. Трое казались идеальными статуями — безусловно красивыми, с изысканными манерами и недостижимым величием.

Странно, но, хотя погода была не жаркой, на лбу Е Тяньсе выступили мелкие капли пота. Некоторые наблюдательные студенты заметили это и задумались: неужели молодой господин Е плохо себя чувствует?

— Е Тянь, ты в порядке?

Хун Цюэ, обеспокоенный, наклонился к его уху и тихо спросил, пристально глядя на капли пота на его лбу. Если бы не длинные волосы, скрывающие его лицо, даже слепой мог бы почувствовать жар, исходящий от его тела.

— Всё в порядке, не говори со мной, мне нужно сохранять силы.

Е Тяньсе слегка покачал головой. Как он мог быть в порядке? Рана на плече была терпимой, но рана на животе, хотя и туго перевязанная, и с обезболивающим, которое специально приготовил Юй Юнь, всё равно причиняла боль.

Но сегодня был день, когда Сяо Ин отправлялся в горный хребет Пурпурного Лотоса, и он ни за что не мог пропустить это. Когда он утром открыл телефон и увидел десятки пропущенных звонков, он решил, что должен лично проводить малыша, даже если рана снова откроется. Ему нужно было продержаться только до его отъезда.

Лэй И, сидевший рядом, тоже услышал их разговор. Он повернулся, взглянул на Е Тяньсе, и в его глазах мелькнула легкая тревога. Скрещенные на животе руки слегка напряглись. Если бы не слова Е Цзы: «Если бы сегодня Жань отправлялся в горный хребет Пурпурного Лотоса, ты бы пропустил это?» — он никогда бы не согласился на такое безумное решение.

Эх...

В жилах обоих братьев текла одна и та же преданная кровь!

Когда все студенты собрались, только ученики класса 3-D отсутствовали. Кроме Лэй И, Е Тяньсе и Оу Яна, почти все на трибуне начали хмуриться, и гнев медленно накапливался в их сердцах. Но, поскольку председатель студсовета университетского отделения ничего не сказал, они не осмелились выразить свое недовольство. В конце концов, студсовет университетского отделения напрямую управлял всем студсоветом Королевской академии. Если власть студсовета была сравнима с Советом старейшин, то власть университетского отделения была сравнима с властью ректора. Это была сила, с которой никто не хотел легко связываться.

— Кучка бездарей, зачем их провожать? И заставили меня ждать так долго.

Недалеко от Е Тяньсе и его компании сидела очень красивая девушка с изящно подстриженными бровями, выражая свое нетерпение. Было видно, что её статус был весьма высок. За её спиной стояли двое мужчин, державших в руках пистолеты-пулеметы. Похоже, это были полицейские, одетые в камуфляж, с холодными лицами.

Её слова не были произнесены тихо, и почти все на трибуне услышали её жалобы. Е Тяньсе и его друзья нахмурились, бросив на неё недовольные взгляды, но ничего не сказали. Остальные же почувствовали облегчение. Они никогда не были так рады, что в студсовете была такая высокомерная принцесса.

Это пространство, хотя и было очень современным, всё ещё сохраняло древнюю монархическую систему. Но она была несколько иной. Это были не просто императоры феодального общества, а крупнейшие семьи практикующих, могущественные, как божества, контролирующие судьбу всей страны. Из десяти Великих Почтенных, известных по всей стране Z, трое принадлежали к королевской семье, трое — к академии, а остальные — к другим крупным семьям, не более одного на каждую. И это только официальные данные, не учитывая скрытых практикующих. Таким образом, высшим административным органом страны Z была королевская семья, и их положение не могло быть поколеблено никем.

— Хе-хе... Хуанфу Лин, ты уже устала ждать? Похоже, я должен сообщить дядюшке, чтобы он больше внимания уделял вашей выносливости.

Рядом с Хуанфу Лин сидел красивый молодой человек с легкой ухмылкой на лице. Он прикрыл глаза рукой, глядя на ярко-красное солнце на небе. Его глаза слегка прищурились. Это был он? Тот парень, который танцевал в клубе «Чэньлунь», Сюаньюань Ин.

— Ты... Хуанфу Ци, как ты смеешь!

Хуанфу Лин больше всего ненавидела его легкомысленное отношение. Она резко встала со стула, уперла руки в боки и с вызывающим видом уставилась на него.

Шумная обстановка внезапно затихла. Практически все взгляды приковались к происходящему на трибуне. Оба участника конфликта были известны всем — королевская принцесса Хуанфу Лин и её двоюродный брат, князь Ци Хуанфу Ци. Почему они поссорились?

— Тьфу... Посмотри на себя, ты похожа на принцессу? Садись обратно.

Хуанфу Ци окинул её взглядом, оценивая её позу с руками на боках, и его лицо мгновенно стало холодным. Репутация королевской семьи не для того, чтобы её так позорили.

— Ты...

Хуанфу Лин, которая только что была полна решимости, теперь не могла вымолвить ни слова. Её глаза слегка покраснели, и она посмотрела на студентов внизу, считая, что все они смеются над ней. Но... сейчас Хуанфу Ци был страшен. Она с детства больше всего боялась, когда он менялся в лицо.

— Лин, ты...

Увидев это, Хуанфу Ци вздохнул, сняв холод с лица. В конце концов, это его двоюродная сестра. Когда он хотел её успокоить, его взгляд упал на группу людей, подходящих к стадиону. Его внимание сразу же привлек Сюаньюань Ин, шедший впереди.

Одетый в черную форму Королевской академии с белой окантовкой, Сюаньюань Ин с легкой улыбкой на губах вел за собой весь класс 3-D. Они шли спокойно и уверенно, с высоко поднятыми головами, без тени обычной подавленности и слабости. В их глазах была решимость, которой раньше не было. С этого момента они больше не принимали слово «бездари».

— Говорят, они сегодня отправляются в горный хребет Пурпурного Лотоса на месяц. Это правда?

— Классный руководитель сказал, так что это точно правда.

— Кучка бездарей хочет стать сильнее? Это просто бред.

— Точно. Посмотри на них. Самая сильная среди них — Юй На на пике этапа возвращения ци, остальные все на этапе закладки основания. С какой стати они идут в горный хребет Пурпурного Лотоса? Кучка идиотов.

— Ха-ха... Верно. Думаю, они просто не могут вынести клеймо бездарей и хотят покончить с собой, чтобы их тела стали пищей для демонических зверей. Это хоть какая-то польза.

— Ха-ха...

Злобные слова раздавались со всех сторон, без тени сдержанности. Голоса становились всё громче. Практически все из класса 3-D покраснели от стыда, желая броситься вперед и разорвать эти рты на части. Но...

Сюаньюань Ин, шедший впереди, казалось, не замечал презрительных взглядов и не слышал всё более злобных проклятий. Улыбка на его губах становилась всё шире, шаги оставались

уверенными, и он спокойно шел через толпу, его взгляд прикован к Е Тяньсе, сидевшему на трибуне.

Примечания отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16845/1550405>